

ХОДЯЧИЕ МЕРТВЕЦЫ

ХОДЯЧИЕ МЕРТВЕЦЫ

ПАДЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА

РОБЕРТ КИРКМАН
ДЖЕЙ БОНАНСИНГА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44
К43

Robert Kirkman, Jay Bonansinga
THE WALKING DEAD: THE FALL
OF THE GOVERNOR, PART ONE

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Перевод с английского *Заура Мамедьярова*

Дизайн обложки *Виктории Лебедевой*

Киркман, Роберт, Бонансинга, Джей.

К43 Ходячие мертвецы. Падение Губернатора : [роман] / Роберт Киркман, Джей Бонансинга. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 288 с. — (Ходячие мертвецы).

ISBN 978-5-17-092865-1

В идеально обустроенном для защиты от зомби городке Вудбери свои правила и законы. Благодаря им там царит спокойствие и стабильность. Но всему может прийти конец... Столкнувшись с жестокостью и насилием Губернатора, Лилли Коул пытается найти способ остановить его чудовищные деяния, когда в город прибывают новые люди — Рик, Мишонн и Глен. Им только предстоит узнать, что, возможно, ходячие — не самые опасные существа в наступившем хаосе.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2013 by Robert Kirkman,
LLC

© З. Мамедьяров, перевод на
русский язык, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-092865-1

Шери Штерн, моей постоянной читательнице
и второй матери, и Диего — за механику смерти
и разрушения.

Джей Бонансинга

Всем тем, кто годами позволял мне выглядеть
более талантливым, чем на самом деле:
Чарли Адларду, Кори Уолкеру, Райану Оттли, Джейсону
Ховарду и, само собой,
мистеру Джею Бонансинге.

Роберт Киркман

Благодарности

Огромное спасибо Роберту Киркману — человеку, который никогда не перестает удивлять; Энди Коэну, который всегда задает направление моей карьере; моему редактору и доброму другу Брендано Денину; Кристине Макдональд, которая лучше всех редактирует диалоги, и Дэвиду Алперту, который служит во всем этом связующим элементом. Также громадное спасибо Кемперу Donovanу, Николь Сол, Стефани Харгэдон, Дениз Дорман, Тому Ливенсу, Джеффу Сигелу и моим мальчишкам Джоуи и Биллу Бонансинга. И наконец, но не в последнюю очередь, я признаюсь в вечной любви и благодарности женщине, которая изменила мою жизнь и помогла мне стать лучше как писателю и как человеку, — Джилл Нортон Брэйзел.

Джей Бонансинга

ЧАСТЬ 1

Сбор зрителей

Пробьет последний, страшный час,
И обратится тленом торжество,
И громко возопит труба,
Восстанут мертвые, живые все погибнут,
И музыка раздастся в небесах.

Джон Драйден

Глава первая

Корчась от боли на земле, Брюс Аллан Купер резко вдохнул, моргнул и попытался восстановить дыхание. Он слышал чавкающие, дикие хрипы полдюжины кусачих, которые прорывались к нему, движимые желанием насытиться. Его внутренний голос вопил: «Беги, чертов идиот! Слабак! Чего ты ждешь?!»

Крупный афроамериканец, сложенный, как нападающий НБА, с бритой головой в форме ядра и редкой щетиной, он покатился по неровной земле, едва избежав тянувшихся к нему серых пальцев и щелкающих челюстей взрослой женщины-зомби, у которой не было половины лица.

Он преодолел метров пять или шесть, как вдруг боль кинжалом пронзила его бок, опалив огнем все ребра и вызвав парализовавшие его мучения. Он упал на спину, все еще сжимая в руках свой ржавый пожарный топор. Лезвие было покрыто кровью, человеческими волосами и черной тягучей желчью, которую выжившие называли отбросами ходячих.

Брюса оглушило, в ушах у него стоял звон, а один глаз уже заплывал из-за опухшего сломанного носа. На мужчине был потрепанный камуфляж и заляпанные грязью сапоги — форма неофициальных войск Вудбери. Над ним простиралось небо Джорджии — низкий купол из гряз-

но-серых облаков, не по-апрельски холодных и неприветливых, — которое словно подначивало его: «Ты просто букашка, маленький Брюси, личинка на теле умирающей земли, паразит, объедающий остатки и обломки исчезающей человеческой расы».

Неожиданно небо над ним закрылось тремя жуткими лицами — темные планеты медленно вытеснили из поля зрения мужчины небеса. Каждый из ходячих тупо и бесконтрольно рычал, три пары молочно-белых глаз смотрели перед собой, не моргая. Из рта одного из атакующих, жирного мужика в грязном больничном халате, на щеку Брюса полилась клейкая слизь.

— ЧЕРТ ПОДЕРИ-И-И!

Брюс мгновенно вышел из ступора, обнаружив в себе неожиданные запасы сил, и взмахнул топором. Острый конец взлетел вперед и вошел в мягкие ткани в районе подбородка жирного кусачего. Нижняя половина лица твари взмыла в воздух хрящеватым куском мертвой плоти и, неистово вращаясь, отлетела на двадцать футов в сторону, после чего приземлилась с чавкающим звуком.

Снова перекатившись, Брюс вскочил на ноги и развернулся на сто восемьдесят градусов — довольно грациозно для здоровяка, мучимого чудовищной болью, — после чего нанес удар по разлагающимся шейным мускулам надвигавшейся на него женщины-кусачей. Голова ее откинулась набок, на пару мгновений повиснув на лоскутах иссохшейся ткани, а потом отвалилась и упала на землю.

Голова откатилась на несколько футов в сторону, оставляя за собой скользкий черный след, но тело еще на некоторое время осталось на ногах, жутко подергивая бесчувственными руками, протянутыми вперед по воле ужасного слепого инстинкта. Но тут что-то металлическое лязгнуло прямо возле ног этой твари, и она наконец упала.

Затем Брюс услышал самый странный звук, который только можно было услышать среди всей этой бездумной резни, — хотя травмированные уши мужчины едва воспринимали его — удары тарелок. По крайней мере таким этот звук казался сквозь звон, стоявший в ушах Брюса: он отдавался в его голове оглушительными металлическими ударами, которые доносились с близкого расстояния. Отступая с топором наготове, подгоняемый звуком, Брюс моргнул и попытался сосредоточиться на других кусачих, которые ковыляли к нему. Для одного топора их было слишком много.

Развернувшись, Брюс бросился бежать и тотчас наткнулся на другую фигуру, возникшую у него на пути.

«Эй!»

Другая фигура — толстошей белый мужчина крепкого сложения с волосами песочного цвета, подстриженными старомодным ежиком, — испустила боевой клич и обрушила на Брюса дубинку размером с лошадиную ногу. Шипы дубинки пролетели в нескольких сантиметрах от лица Брюса и от его сломанного носа. Брюс инстинктивно отступил и не удержался на ногах.

Он неуклюже упал на землю, подняв облако пыли. Где-то недалеко снова раздалась серия металлических ударов. Топор отлетел в сторону. Мужчина с песочными волосами воспользовался своим преимуществом в этой ситуации и двинулся в сторону Брюса, занеся дубинку над головой. Брюс зарычал и в последнюю минуту успел отползти подальше.

Дубинка тяжело обрушилась на землю всего в нескольких дюймах от головы Брюса.

Он пополз к упавшему топору, который лежал в красной грязи в десяти футах от него. Как только он схватился за деревянную рукоятку, из облака пыли слева совершенно неожиданно выступила какая-то фигура. Брюс отскочил от кусачей, которая заторможенно подбира-

лась к нему, подобно гигантской ящерице. Из зияющего рта женщины сочилась черная слизь, виднелись маленькие острые зубы, челюсти щелкали с ожесточением, достойным рептилии.

И тут случилось кое-что еще, что вернуло Брюса к реальности.

Цепь, удерживавшая женщину на месте, внезапно натянулась: монстр не мог сделать ни шагу дальше. Брюс инстинктивно вздохнул от облегчения, пока тварь топталась в нескольких дюймах от него, бессильно протягивая к жертве руки. Кусачая рычала от зарождавшегося гнева, но цепь держала ее крепко. Брюсу хотелось голыми руками вырвать глаза этому чудищу или впиться зубами в шею бесполезного гнилого куска дерьма.

И снова Брюс услышал этот странный звук тарелок, а затем — голос другого мужчины, едва различимый среди шума:

— Давай, парень, поднимайся... Поднимайся.

Брюс зашевелился. Он схватил топор и встал на ноги. Снова раздались удары тарелок... И тут Брюс развернулся и со всей силы обрушил топор на соперника.

Лезвие едва не вошло в шею мужчины с ежиком, разрезав воротник его водолазки и оставив на нем дыру длиной шесть дюймов.

— Ну, как тебе? — едва слышно пробормотал Брюс, обходя мужчину. — Как тебе такое развлечение?

— Это дух, — ответил коренастый крепьш — его звали Гэбриэл Харрис, а для приятелей просто Гейб, — после чего снова поднял дубинку, истыканный гвоздями конец которой вновь пролетел со свистом возле опухшего лица Брюса.

— И это все? — бросил Брюс, как раз вовремя отстранившись и затем обойдя соперника с другой стороны.

Он замахнулся топором. Гейб парировал удар своей дубинкой. Вокруг двух бойцов по-прежнему рычали, хри-

пели и слабо выли монстры, которые пытались вырваться из цепей, изголодавшиеся по человеческой плоти и обезумевшие от близости добычи.

Как только пыль на поле битвы улеглась, стали видны остатки грунтового гоночного трека.

Размером с футбольное поле, обнесенный сеткой по внешнему краю, гоночный трек ветеранов Вудбери был окружен развалинами старых пит-лейнов и темных, похожих на пещеры коридоров. Позади сетчатого ограждения друг за другом стояли решетчатые скамейки, которые доходили до огромных, подернутых ржавчиной световых опор. Теперь трибуны были заполнены гудящими жителями Вудбери. Ударами тарелок на самом деле были сумасшедшие аплодисменты и одобрителные выкрики зрителей.

В пыли, клубящейся над внутренней ареной, гладиатор, известный как Гейб, чуть слышно пробормотал, обращаясь лишь к своему сопернику:

— Сегодня ты дерешься, как чертова девчонка, Брюси.

Он закончил свою фразу, наотмашь ударив дубинкой по ногам темнокожего противника.

Брюс подпрыгнул и увернулся с ловкостью, которой мог бы позавидовать кто-нибудь из звезд мирового рестлинга. Гейб ударил снова, и дубинка отлетела в сторону, попав в голову молодому кусачему в потрепанном и грязном комбинезоне, возможно, бывшему механику.

Гвозди вошли в полуразложившийся череп твари, и в воздух полетели струи темной жидкости. Затем Гейб высвободил дубинку и пробормотал:

— Губернатор будет вне себя из-за твоего дерьмового выступления.

— Да ладно!